

18+

ПАВЕЛ ЖДАНОВ

ТЫ ПЛАЧЕШЬ НЕ ПО НЕМУ!

Книга для женщины, которую бросили —
и которая ещё не знает, что это лучшее
что с ней случилось

Павел Жданов

Ты плачешь не по нему!

«Издательские решения»

Жданов П. В.

Ты плачешь не по нему! / П. В. Жданов — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Ты плачешь не по нему — ты плачешь по себе. По той, которую потеряла задолго до расставания. Нейробиология объясняет: боль разрыва буквально физическая. А «просто отпусти» — жестокий совет, который противоречит архитектуре мозга. Эта книга — про программы, которые раз за разом приводят к одному сценарию. И про то, как из него выйти.

© Жданов П. В.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Три часа ночи	7
Нейробиология разбитого сердца	8
История Анны	10
Зеркало, которое он держал	11
Мы влюбляемся не в человека	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ты плачешь не по нему!

Павел Викторович Жданов

© Павел Викторович Жданов, 2026

ISBN 978-5-0070-6293-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я хочу сказать тебе кое-что — прежде чем мы начнём.

Это не предупреждение и не инструкция — просто слова человека, который уже сидел напротив сотен женщин в твоей ситуации и знает, что происходит за закрытыми дверями, когда никто не смотрит.

Ты взяла эту книгу не случайно.

Может, тебе её посоветовали. Может, ты нашла её сама — в три часа ночи, листая что-то в телефоне, потому что спать всё равно не получалось. Может, ты купила её и несколько дней не открывала, потому что открыть — значило признать, что всё это правда.

Но ты открыла. И это уже что-то значит.

Эта книга — не про расставание. Расставание — только повод. Она про тебя. Про то, что происходило с тобой задолго до него. И про то, что произойдёт после — если ты позволишь.

Я обещаю тебе одно: я не буду тебя жалеть. Не потому что мне всё равно — а потому что жалость тебе сейчас не нужна. Жалости ты получала достаточно. От подруг, которые говорили «он козёл, ты лучше». От мамы, которая вздыхала в трубку. От самой себя — в те минуты, когда становилось совсем невыносимо.

Жалость не помогла. Я знаю.

Я буду с тобой честен. Иногда — неудобно честен. Потому что именно это тебе сейчас нужно больше всего.

Поехали.

Глава первая. Ты плачешь не по нему

Хотя в это сейчас невозможно поверить

Скажу тебе прямо то, что ты не хочешь слышать.

То, о чём ты плачешь, — это не он.

Не его голос, не запах его куртки, не то, как он смотрел на тебя в самом начале. Не привычка пить кофе вместе по утрам. Не ощущение, что рядом кто-то есть.

Всё это больно. Всё это реально. Но это не то, о чём ты плачешь по-настоящему.

Ты плачешь по чему-то другому. По чему-то такому важному, что даже назвать его сложно. Именно поэтому боль такая — странная, бездонная, непропорциональная. Именно поэтому она не проходит, когда «давно должна была пройти». Именно поэтому советы «займись собой», «время лечит» и «найдёшь лучше» звучат как издевательство.

Потому что люди вокруг думают, что ты горюешь по человеку. А ты горюешь по чему-то гораздо большему.

Три часа ночи

Ты знаешь этот час.

Три часа ночи — особое время. Именно тогда префронтальная кора, которая днём держит нас в рамках рациональности, начинает сдавать позиции. Контроль ослабевает. То, что мы тщательно прятали за занятостью, за «я в порядке», за смешными мемами в чатах, — выходит наружу.

В три часа ночи ты — настоящая.

И я хочу поговорить именно с этой тобой — не с той, которая утром надевает маску и идёт на работу, а с той, которая лежит в темноте и слышит, как тишина в квартире звучит иначе: не как покой, а как отсутствие.

Ты знаешь этот звук — тишина, в которой раньше был кто-то. А теперь — нет.

Это не сентиментальность. Мозг регистрирует присутствие близкого человека через систему сенсорных маркеров — звуки дыхания, тепло рядом, запах. Когда эти маркеры исчезают, приходит сигнал тревоги. Не грусти — именно тревоги. Той же, что возникает при реальной угрозе выживанию.

Это нейробиология разрыва. Не метафора.

Нейробиология разбитого сердца

Вот факт, который изменит твоё отношение к тому, что ты сейчас переживаешь.

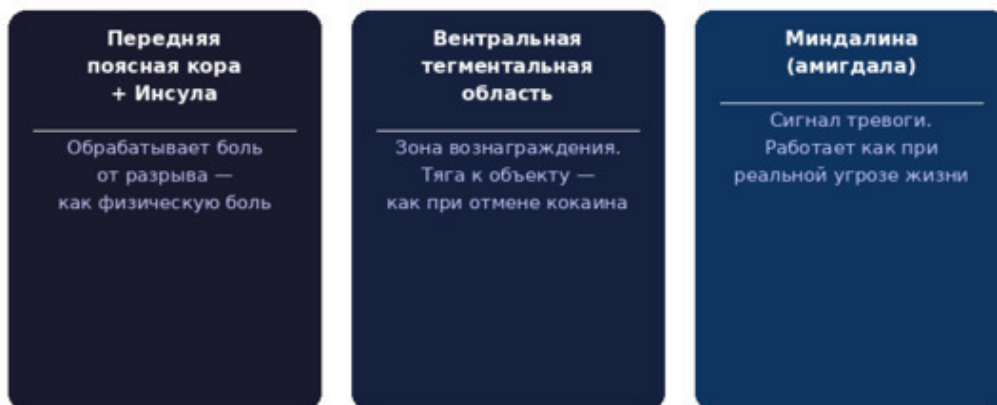
В 2010 году нейробиолог Наоми Айзенбергер из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе провела исследование, которое перевернуло понимание романтической боли. Её команда показывала участникам фотографии бывших партнёров — и одновременно сканировала их мозг.

Те же нейронные пути. Передняя поясная кора, инсула — области, которые обрабатывают боль от ожога, от удара, от пореза.

Разбитое сердце — это не метафора. Это физическая боль. С точки зрения мозга разницы нет.

Хелен Фишер из Ратгерского университета изучала мозг людей в состоянии отвергнутой любви. Она обнаружила активацию вентральной тегментальной области — той самой зоны вознаграждения, которая работает при зависимости от кокаина.

Что происходит в мозге при разрыве

Источник: Айзенбергер (2010), Фишер (2011) — исследования фМРТ при социальном отвержении и романтической боли

Когда тебя бросили, твой мозг переживает что-то очень похожее на синдром отмены наркотика. Тяга, навязчивые мысли, физическое беспокойство, невозможность думать ни о чём другом. Это не слабость характера. Это химия мозга.

Что говорят тебе все вокруг — и почему это не работает

Разберём честно всё, что ты уже слышала.

«Время лечит». Конечно, слышала. Это верно примерно в той же мере, в какой верно, что сломанная нога сама срастётся. Да, срастётся. Но если кость срослась неправильно — будешь хромоть всю жизнь. Время лечит только тогда, когда знаешь, что именно лечить.

«Займись собой». Ты пробовала. Записалась на йогу. Купила абонемент в спортзал. Может, даже сходила пару раз. Потом лежала на коврик и думала о нём. Потому что «заниматься собой» — это не спортзал и не новая стрижка.

«Найдёшь лучше». Самое добросовестное из бесполезных утешений. Прямо сейчас тебе не нужен «лучше». Прямо сейчас тебе нужно понять, почему так больно.

«Он не достоин твоих слёз». Возможно. Даже вероятно. Но слёзы не спрашивают, достоин или нет.

«Ты сильная, справишься». Ты сильная — это правда. Но «справиться» и «пережить, оставшись собой» — разные вещи. Я видел и то и другое.

История Анны

(собирательный образ)

Анне было тридцать четыре, когда Сергей сказал ей, что уходит.

Не в скандале, не в крике. Он сказал это тихо, на кухне, в воскресенье утром, пока она варила кофе. Стоял у окна, смотрел во двор и говорил что-то про «разные пути» и «я тебя очень уважаю». Слова были взрослые, культурные, правильные. А она стояла с туркой в руке и не чувствовала ничего.

Совсем ничего.

Это был шок — она поняла позже. Нервная система в момент острой угрозы просто выключает чувства. Как предохранитель.

Он ушёл. Она поставила кофе. Выпила. Помыла чашку. Позвонила подруге и сказала ровным голосом: «Сергей ушёл». Подруга закричала что-то — Анна её почти не слышала.

Первую неделю она работала. Хорошо работала. Коллеги ничего не замечали.

А потом — на восьмой день — она зашла в супермаркет, где они всегда покупали продукты вместе. В овощном отделе увидела болгарский перец. Красный. Тот самый, который он фаршировал по воскресеньям.

И всё.

Анна положила перец обратно, вышла из магазина, села в машину и проплакала сорок минут. Навзрыд. Так, как не плакала с детства. Потом вернулась, купила этот чёртов перец — просто чтобы доказать себе, что может, — и дома выбросила его в мусор.

Потом она пришла ко мне.

«Я не понимаю, почему так больно, — сказала она. — Мы три года были вместе. Последние полгода я сама чувствовала, что что-то не так. А теперь я рыдаю из-за болгарского перца. Это нормально?»

Нормально. Более чем. Но дело было не в перце и не в Сергее.

Зеркало, которое он держал

Несколько лет ты смотрелась в одно и то же зеркало. Каждый день. Оно было большим, красивым, удобно расположенным. Ты привыкла видеть себя именно в нём.

И вот его не стало. Смотришь — и видишь пустую стену.

То, что зеркало исчезло, — не значит, что исчезла ты. Ты привыкла видеть себя через него. И теперь не знаешь, как выглядишь без этого отражения.

Вот что такое потеря отношений на самом деле: не только потеря человека, но и потеря способа видеть себя.

Именно поэтому первый вопрос после разрыва — не «почему он ушёл?». Первый настоящий вопрос — «кто я теперь?» Он страшный. И он — самый важный из всех, которые ты когда-либо задавала себе.

«Я начала понимать, — сказала Анна, — что плакала не по Сергею. Я плакала по девочке, которая верила: если любить достаточно сильно — тебя не бросят. Я плакала по женщине, которая три года не говорила, чего хочет на самом деле. Оказалось, что меня — самой по себе — как будто нет».

Вот это и была настоящая боль. Не по Сергею. По себе.

◆ ◆ ◆

Глава вторая. Что ты на самом деле искала в нём

И почему это важнее, чем он сам

Есть вопрос, который я задаю почти каждой женщине, пришедшей ко мне после разрыва. Не сразу — тогда ещё слишком больно. Но через какое-то время спрашиваю:

«Что именно ты любила в нём?»

Почти всегда первые ответы — про него. «Он был надёжным». «Он умел слушать». «С ним я чувствовала себя в безопасности».

Я киваю. Слушаю. А потом спрашиваю снова: «А как ты себя чувствовала рядом с ним?»

И вот здесь что-то меняется. Ответы становятся другими: «Я чувствовала себя нужной». «Я чувствовала, что меня видят». «Я наконец разрешала себе расслабиться». «Я чувствовала, что я — достаточно».

Слышишь разницу? Первый список — про него. Второй — про неё. Вот отсюда и начинается то, о чём написана эта книга.

Мы влюбляемся не в человека

Это прозвучит жёстко. Возможно, обидно. Но я прошу тебя остаться с этой мыслью — не отмахнуться, а поддержать её немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.